

— Развитие девочки было замедленно, — продолжал доктор, — из-за плохого питания за последние годы. И из-за изнурительного труда на плантациях.

— Ничего страшного, — успокоил инспектор Кром. — Догонишь остальных.

— Мне и так нравится, — обиделась Заури. — Мужчины больше любят маленьких женщин, они им кажутся беззащитными.

— Заури! — воскликнул инспектор Кром. — Тебе ещё рано об этом думать.

— О будущем никогда не рано думать, — возразила Заури. — А то замуж не выйдешь. Мне старшие рабыни всё, что нужно, рассказывали.

Инспектор вздохнул, и они снова стали смотреть на экран, на котором ничего вразумительного не появлялось.

— Разумеется, — сказал доктор, — мы сделали мгновенный снимок с памяти девочки, затем компьютер проследил его минутой за минутой — все сорок четыре с половиной лет. Затем он снова спрессовал изображение так, что мы видим год за минуту.

— Мы уже проглядели минут пять, — сказала Алиса. — И так будет продолжаться двенадцать лет, поверьте мне, — сказал доктор.

— Тогда, может, и не стоит тратить время?

— Не стоит, — согласился доктор. — Но я хочу показать тот момент, когда девочка вернула себе память. Это случилось два года назад.

— Смотрите! — воскликнул доктор, и Алиса от неожиданности ахнула.

Экран ярко вспыхнул, он показывал яркий солнечный день, голубое небо и зелёную листву.

— Обратите внимание, — произнёс голос доктора. — Первым воспоминанием ребёнка стала именно плантация.

Изображение на экране изменилось. Теперь они увидели засеянное поле, на котором поднимались зелёные побеги. Вдоль зелёных рядов шли дети в серых халатах и, наклоняясь, пропалывали грядки.

— Это наша сиенда! — воскликнула рабыня. — Это морковное поле! Сейчас вы увидите нашу надсмотрщицу. У неё такая дубинка!..

В поле зрения появилась лениво идущая женщина с плетью в руке. Вот она поравнялась с одной из работающих девочек, еле-еле приподняла плетё, конец её взвился в воздух и тут же опустился на обнажённое детское плечо.

Девочка ахнула и попыталась спрятаться от следующего удара.

— В прошлом году она обожралась слив и подохла! — пояснила Заури.

— Хорошие девочки так не выражаются, — сказал инспектор.

— Если бы я была хорошая, у меня папа-мама были бы, как у всех хороших. Видно, я нехорошая, если меня бросили или потеряли, как говорил господин Панченга.

— Ты же отлично знаешь, — продолжал инспектор, — что вернее всего тебя украли и твои родители в этом совсем не виноваты.

— Если их при том не прихлопнули, — добавила рабыня. И никто не нашёлся, что ответить. Все понимали: у девочки было тяжёлое детство и ей нужно сочувствовать, а не ругать.

— Мы задали компьютеру задание — проглядеть два последних года, которые сохранились в памяти девочки, и отобрать все кадры, которые могут представлять интерес, — сказал доктор.

— И много оказалось таких кадров? — спросил инспектор.

— Раз-два — и обчёлся.

— У нас всё одинаково было. И люди одинаковые, и жратва одинаковая, и шмотки тоже одинаковые, — объясняла рабыня.

— Это орехи гари, — сказала рабыня. — Они почти спелые. Мы их собирали. Но рабам их нельзя есть. И нельзя уносить с собой. Но я была такая голодная... Ай!

— Где же я все остальные годы шастала? — спросил инспектор. — Вот это мы и попытаемся проверить, — сказал инспектор. — Включайте!

— Включаю, — произнёс доктор.

На экране замельтешили цветные полосы. Потом вместо них возникла вечерняя картина. Возле низкого бедного барака стояли несколько девочек в длинных серых платьях.

— Наш дом! — воскликнула рабыня. — Там моя койка стоит! Всё как в самом деле!

Быстрыми шагами из-за угла барака вышел сутулый, с длинными волосатыми руками и оттого похожий на гориллу здоровяк в чёрном кожаном костюме и с сучковатой дубинкой в руке. Он шёл, переваливаясь и широко улыбаясь, так что были видны все его жёлтые зубы.

— Всё это очень странно, — заметил инспектор Кром, подняв руку, чтобы экран на время выключили. — Девочке пятнадцатый год. Почему она помнит только последние два года на плантациях? А что было раньше?

— Наверное, то же самое, — вздохнула девочка.

— А если тебя привезли на сиенду только два года назад?

— Где же я все остальные годы шастала? — спросил инспектор. — Вот это мы и попытаемся проверить, — сказал инспектор. — Включайте!

— Включаю, — произнёс доктор.

На экране замельтешили цветные полосы. Потом вместо них возникла вечерняя картина. Возле низкого бедного барака стояли несколько девочек в длинных серых платьях.

— Наш дом! — воскликнула рабыня. — Там моя койка стоит! Всё как в самом деле!

Быстрыми шагами из-за угла барака вышел сутулый, с длинными волосатыми руками и оттого похожий на гориллу здоровяк в чёрном кожаном костюме и с сучковатой дубинкой в руке. Он шёл, переваливаясь и широко улыбаясь, так что были видны все его жёлтые зубы.

— Не шумите, всё увидите, — остановил Кром.

— Я его помню! — воскликнула рабыня. — Я его помню!

— Не шумите, всё увидите, — остановил Кром.

Дорога повернула, и возле неё обнаружился обложенный бетонными плитами источник. У источника стояла рабыня Заури и пила воду из жестяной погнутой кружки. Рядом, прямо на земле, в пыли сидели другие маленькие рабыни.

— Жарко было, просто ужас, — вспомнила Заури.

— Что это вы такие зачуханные? — весело спросил странник, приглядываясь к девочкам. — Сколько я по планетам шляюсь, таких ещё не видел.

— А мы здесь работаем, — ответила Заури.

— Таким маленьким в куклы надо играть, а не работать. — Дашь напиток, кроха?

Заури, как зачарованная, протянула страннику кружку. Он подставил её под струю, лившуюся из ржавой железной трубы, наполнил водой и начал жадно пить. Маленькие рабыни смотрели на него не отрываясь.

— Спасибо, — поблагодарил путник, возвращая кружку. — А до вашей этой самой сиенды... далеко ещё?

— Вон там, — показала Заури. — Вас проводить?

— А ты не боишься?

— Чего мне бояться?

— Давай назад! — зарычал он.

Та Заури, которая сидела в зале рядом с Алисой, заплакала.

Другая Заури, стоявшая на экране возле барака, дрожащей тонкой рукой распустила шнурки, которыми было скреплено у шеи её платье, запустила пальцы за пазуху и вытащила оттуда три ореха.

— Что это такое? — не поняла Алиса.

— Это орехи гари, — сказала рабыня. — Они почти спелые. Мы их собирали. Но рабам их нельзя есть. И нельзя уносить с собой. Но я была такая голодная... Ай!

— Не шумите, всё увидите, — остановил Кром.

— Я его помню! — воскликнула рабыня. — Я его помню!

— Не шумите, всё увидите, — остановил Кром.

Дорога повернула, и возле неё обнаружился обложенный бетонными плитами источник. У источника стояла рабыня Заури и пила воду из жестяной погнутой кружки. Рядом, прямо на земле, в пыли сидели другие маленькие рабыни.

— Жарко было, просто ужас, — вспомнила Заури.

— Что это вы такие зачуханные? — весело спросил странник, приглядываясь к девочкам. — Сколько я по планетам шляюсь, таких ещё не видел.

— А мы здесь работаем, — ответила Заури.

— Таким маленьким в куклы надо играть, а не работать. — Дашь напиток, кроха?

Заури, как зачарованная, протянула страннику кружку. Он подставил её под струю, лившуюся из ржавой железной трубы, наполнил водой и начал жадно пить. Маленькие рабыни смотрели на него не отрываясь.

— Спасибо, — поблагодарил путник, возвращая кружку. — А до вашей этой самой сиенды... далеко ещё?

— Вон там, — показала Заури. — Вас проводить?

— А ты не боишься?

— Чего мне бояться?

— Давай назад! — зарычал он.

Заури вскрикнула, потому что на экране дубинка легко, словно играючи, дотронулась до плеча рабыни, и та упала, схватившись рукой за плечо, ей было очень больно.

Алиса обняла Заури, стараясь её утешить.

— Не смотри, — повторила она, — отвернись.

— Может, выключить? — спросил доктор.

— Нет, — возразил инспектор Кром. — От того, что мы увидим здесь, может зависеть судьба девочки и её родных.

Заури не смотрела на экран, она спрятала лицо на коленях Алисы.

Панченга обливал девочку грязными ругательствами... Алиса хотела попросить выключить, но доктор предупредил: — Слушайте!

И они услышали.

— Вонючая воровка, жалкая побирушка, — рычал работодатель, пиная девочку сапогом. — Если ты ещё хоть раз посмеешь поднять лапу на господское добро, то окажешься в клетке похуже твоих папаша и мамаша.

— Слышали? — спросил техник.

— Слышали, — ответил Кром. — А ну-ка, прокрути ещё разок.

— Окажешься в клетке похуже твоих папаша и мамаша! — повторил надсмотрщик.

— Они живы! — закричала девочка. — Они живы.

— Вернее всего, ты права, — сказал инспектор. — По крайней мере он говорит о них, как о живых. Когда это было?

— Этот разговор состоялся полтора года назад, — объяснил техник. — Нужна более точная дата?

— Не нужно.

— Это было давно-давно, — сказала Заури. — Я помню. У меня тогда неделю плечо болело. А доктора на сиенде нет.

— Неужели работорговцы останутся безнаказанными? — удивилась Алиса.

— Сейчас на сиенде работает специальная комиссия по защите детей, — ответил инспектор и обратился к доктору. — Есть что-нибудь ещё?

— Есть ещё один кадр, который я бы хотел вам показать. Это случилось на сиенде чуть меньше года назад.

Теперь все увидели на экране дождливый серый день. Между полей тянулась пыльная дорога. По ней шёл странного вида человек в старом дорожном костюме, с сумкой через плечо. У него была курчавая борода, длинные волосы и широкополая шляпа.

— Это ещё кто такой? — спросила Алиса.

— Я его помню! — воскликнула рабыня. — Я его помню!

— Не шумите, всё увидите, — остановил Кром.

Дорога повернула, и возле неё обнаружился обложенный бетонными плитами источник. У источника стояла рабыня Заури и пила воду из жестяной погнутой кружки. Рядом, прямо на земле, в пыли сидели другие маленькие рабыни.

— Жарко было, просто ужас, — вспомнила Заури.

— Что это вы такие зачуханные? — весело спросил странник, приглядываясь к девочкам. — Сколько я по планетам шляюсь, таких ещё не видел.

— А мы здесь работаем, — ответила Заури.

— Таким маленьким в куклы надо играть, а не работать. — Дашь напиток, кроха?

Заури, как зачарованная, протянула страннику кружку. Он подставил её под струю, лившуюся из ржавой железной трубы, наполнил водой и начал жадно пить. Маленькие рабыни смотрели на него не отрываясь.

— Спасибо, — поблагодарил путник, возвращая кружку. — А до вашей этой самой сиенды... далеко ещё?

— Вон там, — показала Заури. — Вас проводить?

— А ты не боишься?

— Чего мне бояться?

— Давай назад! — зарычал он.

— Не шумите, всё увидите, — остановил Кром.

— Я его помню! — воскликнула рабыня. — Я его помню!

— Не шумите, всё увидите, — остановил Кром.

Дорога повернула, и возле неё обнаружился обложенный бетонными плитами источник. У источника стояла рабыня Заури и пила воду из жестяной погнутой кружки. Рядом, прямо на земле, в пыли сидели другие маленькие рабыни.

— Жарко было, просто ужас, — вспомнила Заури.

— Что это вы такие зачуханные? — весело спросил странник, приглядываясь к девочкам. — Сколько я по планетам шляюсь, таких ещё не видел.

— А мы здесь работаем, — ответила Заури.

— Таким маленьким в куклы надо играть, а не работать. — Дашь напиток, кроха?

ОТВЕТЫ

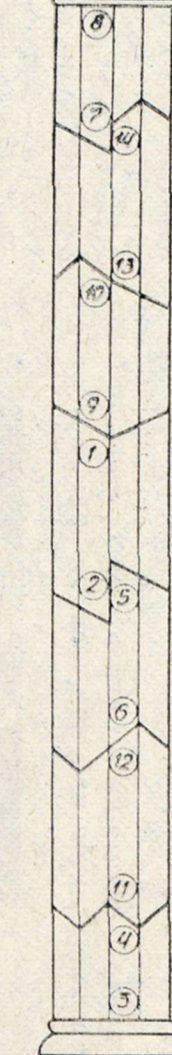
(Смотрите «Пионерскую правду» №№ 86—90).

№ 86. «Какая зебра?»

Вторая (смотреть сверху, исключая негатив).

№ 87. «Половинка половинки». Вся съел мороженого на 125 граммов больше Пети.

СВЯТОСЛАВ

№ 88. Какой была колонна?

«Хитрая задача». Нужно взять наугад три тетради.

№ 89. «Вы знакомы с ними?»

1. Винтик. 2. Зайка. 3. Смекало. 4. Небоська. 5. Молчун. 6. Ромашка. 7. Знайка. 8. Незнайка. 9. Сиропчик. 10. Авосяка. 11. Кисонька. 12. Цветик.

№ 90. Кроссворд с фрагментами.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ.

5. Солнце. 6. Лопата. 7. Трактор. 8. Костёр. 10. Планка. 11. Футболист. 14. Крючок. 15. Турник. 16. Капустка. 19. Гитара. 20. Облако.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Котелок. 2. Река. 3. Плот. 4. Стрелка. 9. Рыбак. 10. Пилот. 12. Грибник. 13. Пилотка. 17. План. 18. Стог.

Рис. Н. ШМИДТ.